

дения находятся в тесной логической связи, крепко спаяны общим идейным содержанием. Но стройность, последовательность и логика произведения лирического и публицистического — свои, не подчиняющиеся законам произведений эпических.

С этой точки зрения интересно заново пересмотреть вопрос об идейном значении вступления в «Слове» для самого содержания памятника

Этот вопрос имеет свою историю.

В первом издании «Слова о полку Игореве» начало вступления было переведено следующим образом: «Приятно нам, братцы, начать древним слогом прискорбную повесть о походе Игоря, сына Святослава! начать же сию повесть по бытиям того времени, а не по вымыслам Бояновым».¹ Первые издатели не увидели никакой связи между «старыми словесами» и «замышлением Бояна», как частным случаем тех же «старых словес». По их мнению, автор слагает повесть древним слогом, но согласно с действительными событиями, а «не по вымыслам Бояновым». Так вместе с первым изданием «Слова» возникла легенда о каких-то вымыслах, о какой-то необычайной фантазии этого певца. Но в первые годы второго рождения «Слова» эта легенда имела свое обоснование в неправильном переводе фразы: «Помняшьть бо речь пьрвыхь времень усобиць».² Эти слова не отнесли тогда к Бояну и перевели так: «Памятно нам по древним преданиям, что поведая о каком-либо сражении, применяли оное к десяти соколам, на стадо лебедей пущенных: чей сокол скорее долетал, тому прежде и повесть начиналася».³ При таком переводе, кроме того, что он неправилен сам по себе, для первых исследователей пропадали и те скудные известия о Бояне, какими располагаем теперь мы; зная тематику песен этого певца, мы имеем возможность установить некоторые хронологические пределы, в которых протекала жизнь Бояна. Неправильно переведа эти строки, первые исследователи отнесли совершенно произвольно время жизни Бояна к дохристианскому периоду и противопоставление автора Бояну понимали как противопоставление христианина язычнику. Именно так рассматривал вступление А. С. Шишков в 1805 году. По его мнению, автор-христианин считал для себя непристойным употреблять «те вымыслы, какие употреблял Боян, живучи во времена идолопоклонства».⁴

В 1819 году было издано «Слово о полку Игореве» с примечаниями и переводом Я. О. Пожарского, выступившего с критикой многих положений Шишкова.⁵ Касаясь вступления, Я. О. Пожарский останавливается на уточнении смысла отдельных выражений: «трудные повести», «старыми словесы» и т. д. Его перевод ближе к подлиннику, хотя и этот исследователь видит в словах о десяти соколах и лебедях описание какого-то древнего обычая, не соглашаясь только с тем, что соколов пускали князья, как это считали первые издатели и Шишков. По мнению Пожарского, соколов пускали «стихотворцы». Пожарский не останавливается на вопросе, почему автор «Слова» противопоставляет себя Бояну, очевидно считая ненужным пересматривать точку зрения Шишкова.

Первым исправил ошибку в переводе фразы «Помняшьть бо речь...» Н. Грамматин, выпустивший в начале 20-х годов XIX века «Слово о полку Игореве» со своими примечаниями и переводом. Вместо какого-то древ-

¹ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 1 (перепечатка первого издания)

² До стр. 12 текст «Слова о полку Игореве» цитируется по первому изданию

³ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 3 (перепечатка первого издания)

⁴ А. С. Шишков. Собрание сочинений и переводов, ч. VII, СПб., 1826, стр. 40

⁵ Я. Пожарский. Слово о полку Игоря Святославича удельного князя Новгород Северского. СПб., 1819.